

Pynhan bägül / poemadan parça

Category: Goşgular, Kitapcy, Sözlär

написано kitapcy | 25 января, 2025

Pynhan bägül / poemadan parça PYNHAN BÄGÜL

Men

Görünmeýän jigeriň saňňyldysy,

Gan, öz ýoly bilen aýlanýan,

Düýş, bu öwsüp duran Proteý,

Gatlaklar, ýelmeşme, siňir, süňk, dokuma –

Bulaň hemmesi men. Ýöne men üstesine-de

Ýene-de Hunindäki gylyçlaň hakydasy

Hem-de küldür-tümlgü barýan,

Çöl üstündäki tylla güneşiň.

Men – duralgadaky gämileri görýän;

Men – sanaýmalyja kitaplar hem

Ýyllara solan suratlaryň reňki;

Men – birçak ýok bolanlar görüplik.

Ýene-de setiri setire laýyklar,

Künjekde oturan bolmak neneňsi täsin.

Brouning şahyr bolmaň kül-külünde

Çogkerpiç london ötleminde (labirintinde)

men birden düşünyän, saýlanyma

ynsan senetlerniň içinden iň täsinin

(dogrusy, olaň haýsysy bolşuna görä geň däl-ä?).

Edil alkimýaçy deý,

gaçgak simapda agtarýan

pelsepe daşyny,

men lenji çykan sözlere gaýtarmak üçin çagyryldym –

bu humar daşlaryna, pal teňnejiklerne –

eýýamlaryň jadyly kuwwatyn,

haçan-da Tor hudaýka, sarsgyn,

gümmürdi hem dogra bilen.

Günüň dagynyk şiwesinde

meň bakylyk hakda hekaýaty aýtmaga;

hormatly takdyra mynasyp bolmaga –

bolmanda baýronyň gyjagynyň ýaňy bolmaga,
möwritim bar.

Owuçjyk kül, men synmaz bolmaly.

Eger-de zenan kabul etse meň yşgymy –

meň setirlem ýeter onunjy asmana;

eger-de ol ret etse meň söýgümi,

men öz hesretimi aýdyma öwrerin,

öwrerin, asyrlarda zarňyldaýan dag derýasyna.

Meň ýazgydym – özümi unutmak:

mähellede görnüp, dessine-de bozulan ýüz bolmak,

Hudaý tarapyn dönügiň takdyry berlen

Iuda bolmak,

Batgaň läbigindäki Kaliban bolmak,

Hakyna tutma esger bolmak, öz paýawyny

terpençsiz, umytsyz garşy alýan.

Polikrat bolmak, girdabyň gaýtaran

ýüzüginini wehim bilen gysymlaýan,

ýigrenjin gizlän dost bolmak.

Gündogar maňa bilbil ugradar,

Rim – özüniň kelte gylyjyn.

Nikaplar, ajalyň hem dirilişiň

müňläp gezek meň täleýimi dokap, sökerler,

hem-de, belki, menem bir gün bolaryn Robert Brouning.

• Сокровенная роза

Я

Невидимого сердца содроганье,

Кровь, что кружит дорогою своей,

Сон, этот переменчивый Протей,

Прослойки, спайки, жилы, кости, ткани –

Все это я. Но я же ко всему

Еще и память сабель при Хунине

И золотого солнца над пустыней,

Которое уходит в прах и тьму.

Я – тот, кто видит шхуны у причала;

Я – считанные книги и цвета

Гравюр, почти поблекших за лета;
Я – зависть к тем, кого давно не стало.
Как странно быть сидящим в уголке,
Прилаживая вновь строку к строке.
Броунинг решает быть поэтом
В краснокирпичном лондонском лабиринте
я вдруг понимаю, что выбрал
самое странное из человеческих ремесел
(впрочем, какое из них не странно, на свой манер?).
Словно алхимик,
ищущий в беглой ртути
философский камень,
я призван вернуть избитым словам –
этим игральным костям, гадальным монеткам –
чудесную силу времен,
когда Тор был богом и дрожью,
громом и заклинаньем.
На расхожем наречье дня
мне предстоит в свой срок рассказать о вечном;
заслужить почетную участь –
быть хоть отзвуком байроновской лиры.
Горстка праха, я должен стать нерушимым.
Если женщина примет мою любовь –
мои строки дойдут до десятого неба;
если она отвергнет мою любовь,
я обращу свое горе в песню,
горную реку, звенящую сквозь века.
Моя участь – самозабвенье:
быть мелькнувшим в толпе и тут же стертым лицом,
Иудой, которому Богом
ниспослан удел предателя,
Калибаном в болотной жиже,
наемным солдатом, встречающим свой конец
без трепета и надежды.
Поликратом, сжимающим в страхе
возвращенный пучиной перстень,
затаившим ненависть другом.

Восток мне пошлет соловья, Рим – свой короткий меч.
Маски, смерти и воскрешенья
тысячекратно соткут и распустят мою судьбу,
и, быть может, однажды я стану Робертом Броунингом.

© Horhe LUIS BORHES. Goşgular